

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.007

УДК 32.323

Е.А. БЕЛИКОВА

кандидат политических наук, директор ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества военного образования) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва
E-mail: Elena8985048822@gmail.com

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ

В статье проанализированы выявленные автором основные факторы, снижающие политическую активность и электоральное участие молодежи в России в современных условиях. Сделан вывод о том, что без учета этих факторов со стороны руководства страны, а также социальных и политических институтов активизация электорального поведения молодежи недостижима.

Ключевые слова: факторы, молодежь, политическая активность, электоральное участие.

В современных условиях не вызывает сомнения наличие зависимости политической активности молодежи от уровня политического участия всего общества.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 4. С. 1523-1529; 5; 9; 11; 12; 13; 14; 15. С. 3350-3359; 16. С. 1172-1178; 23; 31; 32; 24].

Однако проблему политического участия российской молодежи нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Таким образом, для объективной оценки сложившейся ситуации необходимо проанализировать комплекс негативных факторов, присущих всему электорату России, среди которых представляется целесообразным выделить следующие.

1. Социально-экономическая неудовлетворенность электората является одним из самых важных факторов проявления абсентеизма. В последние годы экономическая активность молодых людей достаточно низкая, так

как практически 79% молодого населения находятся на иждивении у родителей, т.е. работают только 1 млн. 300 тыс. человек [6].

Согласно опросам общественного мнения, наибольшей проблемой молодежи является проблема трудоустройства, высокого уровня безработицы (35%), а также отсутствия материальных ресурсов (14%), проистекающие из первой проблемы [21]. При этом 26% респондентов полагает, что проблему безработицы без участия государства не решить, а 7% респондентов убеждены в том, что возможностью улучшить финансовое состояние населения обладает только государство [18].

В настоящее время количество невостребованных молодых специалистов в России составляет четверть всех безработных страны [7], что пагубно отражается на электоральном участии. Социологические замеры показывают, что безработные реже участвуют в выборах (например, в Бурятии из общего количества участвующих в выборах 65% молодых людей работают и лишь 44% входят в категорию безработных) [10. С. 105]. Экономическая ситуация также осложняется низким показателем заработной платы, уровень которой, по оценкам специалистов, почти в два раза ниже аналогичного показателя в развитых странах [24. С. 56].

Таким образом, снижение экономических показателей развития общества, безработица и материальные трудности граждан способствует возникновению негативных эмоций по отношению к властям страны и пагубно отражаются на электоральном участии как отдельного региона, так и всего государства. С учетом тенденций экономического развития в ближайшие годы, по мнению автора, показатели электорального участия могут лишь незначительно повышаться благодаря целому комплексу различных мер, направленных на поддержание интереса электората к политической деятельности, включая экономическую поддержку населения со стороны Президента РФ.

2. Недоверие к политическим институтам выступает важнейшим фактором низкого политического участия граждан. Согласно опросу, проведенному Левада-центром в 2021 году, 56% россиян считают, что политическая власть сосредоточилась в руках карьеристов и стяжателей, 10% респондентов полагает, что команда состоит из малокомпетентных управленцев, а 8% опрошиваемых убеждены, что команда еще и политически слабая. В итоге только 16% респондентов, склонны думать, что в руководстве страны задействована эффективная команда, ведущая государство правильным курсом. Безусловно, на оценку респондентов сильно повлияли ограничительные меры, принятые в период локдауна и двойственная позиция представителей власти относительно введения принудительной вакцинации от covid-19, однако схожие показатели уже были не один раз зафиксированы в России. Так, например, в период с 1994 по 2007 гг. политическое руководство страны поддерживало от 4 до 10% респондентов, а наибольшую поддержку население оказывало правительству в период с 2008 по 2015 г., и она составила около 23% [25].

Патерналистская политика, при которой большая часть населения зависит от сформированного бюджета, делает граждан экономически беззащитными и зависимыми от множества факторов, таких как цена на нефть, курс валюты, темп инфляции и т.д. Основными виновниками в слабом экономическом развитии страны общество видит политические институты и отдельные органы государственной власти, которые не могут выработать эффективного курса антикризисного управления и быстро его реализовать. Таким образом, в настоящее время государство не может удовлетворить основные запросы граждан, которые состоят в обеспечении гарантированного дохода не ниже прожиточного минимума, оказании поддержки своим гражданам и развитии экономики [28].

Немаловажной причиной для недоверия молодых избирателей является применение различных моделей фальсификации на избирательных участках.

Высокая вероятность применения фальсификации на выборах отражена и в работе А.Ю. Бузина, указывающего, что так называемое «отклонение распределения числа участковых избирательных комиссий по показателю явки... лучше описываются моделью фальсификации итогов голосования путем приписывания голосов одному из претендентов» [2].

Нельзя также забывать и о фактах административной мобилизации населения. Например, в 2015 г. в докладе Уполномоченного по правам человека отмечалась практически 100% активность при голосовании лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах в Иркутской области. В связи с тем, что показатель электорального участия в колонии значительно превышал аналогичный показатель в целом по области, факт добровольности волеизъявления граждан у уполномоченного по правам человека вызвал сомнение [22].

Все вышеперечисленное дает основание молодым людям рассматривать достижение политической власти в качестве способа неправомерного обогащения. Таким образом, голосование рассматривается как форма своеобразного карт-бланша на любые злоупотребления, а политика – в качестве безнравственного и недостойного дела. Иначе говоря, высокий уровень коррупции среди губернаторов, случаи фальсификации итогов выборов, низкая эффективность работы депутатов и другие критичные промахи в деятельности народных избранников вызывают сомнение у большинства населения в целесообразности голосования.

3. Низкий уровень социального самочувствия граждан. Отвечая на вопрос, «способны ли вы повлиять на ситуацию в стране?», 68% граждан в 2010 г. [30. С. 95] и 80% в 2011 г. [6] сообщили, что их мнение практически ничего не значит ни в управлении жизнью страны, ни в жизни своего города. Эта позиция имеет устойчивый характер, так как, согласно опросу, проведенному в 2016 г., порядок ответов оставался неизменным, 15% респондентов в некоторой степени уверены в своей возможности влиять на политику государства, 20% – на политику региональных и 25% – местных властей [27. С. 23]. Кроме того, установлено, что сложное материальное положение воздействует и на самоидентификацию граждан.

Данные суждения, безусловно, снижают вероятность политического участия значительного процента населения, они не верят ни в свои силы, ни в силу политических объединений. Тем не менее, следует понимать, что уход от проблем и отказ от активности граждан (ретритизм), способствует снижению способности общества мобилизоваться перед лицом возникающих трудностей. Общество не сможет адекватно оценивать необходимость реформ и преобразований, а также правильно реагировать на внешние и внутренние угрозы.

Таким образом, можно констатировать, что описанные выше причины создают у значительной части молодежи ощущение собственной политической, экономической и социальной беспомощности и бесполезности. Подобное состояние перерастает в ретритизм, когда у общества происходит снижение способности активизировать свои ресурсы перед лицом возникающих трудностей.

4. Отсутствие реальной политической альтернативы. На 2020 г. в России было зарегистрировано 30 партий, однако многие из них демонстрировали формальное отношение к политической деятельности как своими слабо проработанными уставными документами, так и программой партии, и могли рассматриваться как общественные объединения. У большинства из них отсутствует стратегия, нет курса, денежных поступлений на счета партии, основное содержание программ воплощено в тексте, больше напоминающие лозунги, философские трактаты или исторические справки. Правда следует отметить тот факт, что численность фиктивных партий постоянно сокращается, так, если в 2017 г. в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано 77 партий, в 2019 г. – 61, в 2020 г. – 50, то 2021 г. их численность сократилась до 30 [20. С. 58; 29].

Молодые люди также видят проблему в отсутствии политиков с лидерскими задатками, способными привлечь их внимание к своей политической платформе, предлагающих новые подходы к развитию государства или новых идей у лидирующих партий, нацеленных на удовлетворение актуальных социальных и политических задач общества.

Таким образом, в настоящее время наблюдается практически полное отсутствие перспективных молодых партий, которые в будущем смогли бы составить серьезную конкуренцию действующей власти, а также лидеров, способных завоевать симпатии большого количества избирателей. Ситуация обостряется еще и тем, что лидерам партий первого звена в настоящее время уже более 70 лет, а явные приемники, способные повести за собой указанные партии так себя и не проявили.

5. Отсутствие эффективных механизмов представительства интересов молодежи. Единственной партией, представляющей интересы исключительно молодежной аудитории, некоторое время назад являлась проправительственная партия «Молодая Россия». Указанная организация была преобразована в политическую партию из общественного движения, но судя по содержанию ее страницы в Интернете, основной упор продолжала делать на социальную сферу. С учетом этого, никаких политических целей она не преследовала, ее история быстро завершилась.

В целом политические партии в России оцениваются населением достаточно низко. Так, в декабре 2019 г. они получили одобрение 33,7% респондентов, при этом из них 40% крайне неодобрительно к ним относились [19]. Таким образом, интересы молодежи могут быть представлены политическими партиями, деятельность которых положительно оценивалась только половиной электората, или общественными объединениями, которые также не пользовались широкой поддержкой молодежи. Именно по этой причине партия «Единая Россия» является единственным возможным вариантом для поддержания интересов молодежи.

6. Низкая эффективность взаимодействия политической власти и общественных организаций. По данным опроса удалось установить, что возможность оказать «влияние на решения органов власти» ощущали – 49% опрошенных из числа лидеров и членов общественных организаций, однако 34% отрицательно отвечали на данный вопрос. Между тем, возможность «влияния на действия граждан и организаций» положительно оценивали 56%, при этом 22% не были уверены в своих силах.

У респондентов даже существует точка зрения, что власть заинтересована развивать диалог лишь с ограниченным кругом организаций гражданского общества (27%), при этом она очень избирательно подходит к организациям, с которыми будет сотрудничать (20%). Самой пессимистичной точкой зрения на этом счет является мнение, о том, что власть стремится к сотрудничеству, но по каким-то причинам, не может вести широкий диалог с НКО – 15% [8].

Таким образом, самая высокая результативность, отмечаемая респондентами, наблюдается у мероприятий по формированию общественного мнения и информированию общественности (граждан, СМИ, представителей органов власти). Самые худшие результаты отмечаются в обеспечении открытости и прозрачности власти. Следовательно, деятельность общественных организаций, в настоящее время больше направлена в информационное русло и в меньшей степени способна влиять на решение проблемных вопросов при помощи власти. Такое положение мало устраивает амбициозных молодых людей, желающих быстрого воплощения своих планов и скорейшего карьерного роста.

7. Недостаточно эффективная работа институтов политической социализации. Важнейшими институтами социализации является семья и школа, однако 28 млн детей, и более 6 млн несовершеннолетних проживающих в России воспитываются без родителей. И этого числа только 25 тыс. несовершеннолетних являются настоящими сиротами, остальные дети относятся к категории безнадзорных. Еще 75 тыс. – это дети, отправленные родителями в интернаты в связи с отсутствием возможности обеспечить достойные условия жизни своему ребенку [6]. Таким образом, эта категория несовершеннолетних остается слабо социализированной и полностью упущенной для функционирования в политическом сообществе.

Следует отметить, что низкий уровень политической социализации отмечается и в полных семьях. Аполитичные родители не могут привить

соответствующие навыки своим детям, и поэтому в настоящее время должен быть сделан основной акцент на учебные заведения и сами политические организации. Проведенные социологические опросы молодежных групп в регионах с низким электоральным участием выявили, что старшеклассники очень слабо информированы о существовании молодежных политических организаций, действующих в их регионе [26. С. 259]. А молодежные объединения, в свою очередь, не торопятся заявлять о своей деятельности широкой подростковой аудитории. Причиной такого поведения, видимо является достаточно широкое их присутствие в социальных сетях и наличие собственного сайта, однако, по мнению автора, этого бывает недостаточно.

В диссертационном исследовании В.М. Барсеяна, указано, что молодые люди приобщаются к деятельности политических движений двумя основными путями: при помощи реализации личного интереса и рекомендации друзей или знакомых, которые сумели заинтересовать новой сферой деятельности. При этом ученый полагает, что молодые люди, пришедшие в подобную организацию самостоятельно, имеют больше шансов на успех в профессиональной политической сфере, чем их более пассивные коллеги [1. С. 17].

Активная социализация в отношении участников курируемых молодежных групп проводится и самими партиями, например, ЛДПР предлагает молодежи с пользой проводить время, участвуя в политических дебатах, форумах, работе «круглых столов» в Государственной Думе, а также получать образование в области политологии, прослушать курсы молодого политика [33]. Участие в движении «Молодая гвардия», которое насчитывает около 160 тысяч активистов [17], действующих по всей стране, позволит приобрести деловые и личные связи, а также опыт общественной работы. Любой активный участник движения может быть задействован в различных социально-политических проектах и проявить себя в качестве ценного кадра.

В настоящее время институты социализации справляются с задачей формирования политической культуры не в полной мере. Отмечается низкая эффективность работы в этом направлении не только семей и школ, но и деятельности политических партий, молодежных объединений и СМИ.

8. Низкий уровень политико-правовой культуры граждан. Данный фактор заключается в том, что большинство граждан России испытывают чувство глубокого дискомфорта и раздражения от непонимания самой основы избирательной системы, количества органов власти на разных уровнях, предполагающих проведение выборов, а также саму процедуру проведения выборов и подсчета голосов. Вторым аспектом проблемы, является тот факт, что граждане, разбирающиеся в процедуре проведения выборов, испытывают затруднения в подаче жалоб относительно наблюдаемых ими нарушений. Многие жалобы в отношении выявленных нарушений даже не рассматриваются на том основании, что они были неверно составлены или доказательная база заявителя, не соответствовала новым требованиям.

Сложность понимания смешанной избирательной системы для многих граждан заключается в отсутствии базовых знаний по курсу политологии, однако этот образовательный пробел в очередной раз укрепляет их убеждение в том, что система непрозрачна, ее понимание недоступно и бесполезно, а, следовательно, неинтересно.

Граждане плохо понимают общую систему рекрутации политической элиты, не видят улучшения качества жизни, а потому твердо убеждены в неэффективности финансовых затрат на проведение выборов вообще. Все эти аспекты должны учитываться при подготовке к выборам и тем самым снижать преступные спекуляции на избирательном процессе, направленные в том числе на снижение легитимности власти и подрыв устоявшейся политической системы.

9. Некачественная работа с электоратом. В государствах, где существует острая конкуренция политических партий за поддержку электората, период между выборами обычно используется для подготовки новых политических программ, а также поиска оптимального кандидата, который возглавит предвыборную гонку. В рамках указанных мероприятий каждая партия заинтересована в частых встречах с потенциальным электоратом. В российских реалиях деятельность политических партий активизируется только накануне выборов, что не укрывается от взгляда молодежного электората.

Безусловно, гражданам полезно узнать, чем заняты политические партии в рабочие будни. Особый интерес вызывают их политические победы, из числа тех, которые были ранее анонсированы в предвыборных программах, а также актуальные проблемы, которые политические деятели должны изучать для их дальнейшего обсуждения с электоратом и последующим вынесением в качестве законодательной инициативы. В настоящее время эта функция не выполняется.

10. Использование неэффективных способов агитации. В качестве важнейшего фактора, оказывающего влияние на электоральное участие молодежи, также является ее информированность. Основным источником информированности указанной группы населения, является сеть Интернет, телевидение, печатные средства информации и радио. Согласно опросам общественного мнения, в большей степени оказывают доверие СМИ следующие категории граждан: 1) женщины; 2) молодежь (до 35 лет); 3) люди с начальным и средним образованием; 4) рабочие; 5) студенты.

Однако совмещение двух параметров (уровня доверия СМИ и степени включенности в информационное поле), показывает достаточно низкий результат. Интерес к политическим новостям, транслируемым масс-медиа, в недостаточной степени отражает отношение респондентов к политической ситуации, лидеры партий не всегда делают правильные акценты в предвыборных дебатах, не могут найти актуальной формы ретрансляции своей политической программы тем категориям граждан, к которым это послание обращено в большей степени и т.д.

Рейтинги телепередач в августе и начале сентября 2016 г. отразили крайне низкий интерес к передачам, где освещались предвыборные дебаты и иная

информация о предстоящих выборах. Данная тенденция, по мнению автора, может констатировать несколько фактов:

- аудитория получает информацию из других источников, главным из которых является Интернет. Выражение мыслей социально-политической направленности в сети Интернет стало набирать обороты в последние годы. Развитие социальных сетей и повышение их доступности при помощи мобильных приложений, совершенствование и распространение качества сигнала связи, популяризация многочисленных групп и сообществ в социальных сетях, а также иллюзия полной анонимности, поначалу присутствовавшая в сознании большинства пользователей Интернета, являются главными причинами перенесения критики персоналий и политических новостей в виртуальное пространство;

- телевиденье крайне предвзято относится к действующей политической власти, и эта предвзятость раздражает молодежь и граждан среднего возраста, имеющих возможность не только получать информацию из разных источников, но и анализировать ее;

- граждан не устраивают форматы политических телепередач, где акцент делается на развлечение публики и проявлении негативных эмоций.

Говоря о неэффективных способах агитации, следует отметить и проявление высокой степени навязчивости по отношению к избирателям. Так, в отчете Уполномоченного по правам человека упоминается случай, когда в г. Челябинске от имени губернатора была сделана персональная рассылка гражданам с призывом голосовать за партию «Единая Россия». В данной рассылке были использованы персональные данные, на что у инициатора этой акции разрешения не было. Этот факт нашел подтверждение в областной прокуратуре г. Челябинска, куда и была направлена жалоба заявителя.

Аналогичная история была зафиксирована и в Саратовской области, где от имени губернатора (без упоминания должности) также была произведена массовая рассылка писем с призывом голосовать за кандидатов «Единой России» на выборах в районные советы. Данная акция была оплачена из средств областного бюджета, предназначенных на предупреждение последствий от чрезвычайных ситуаций [22].

Перечисленные факторы, безусловно, не являются исчерпывающими, но, по мнению автора, охватывают основные направления, требующие активных действий со стороны руководства страны, а также социальных и политических институтов во имя наращивания политической активности молодежи, в том числе ее сознательного участия в электоральных процессах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баргесян В.М. Политическая активность молодежи как канал социальной мобильности в современном российском обществе: дис... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2016.

2. Бузин А.Ю. Влияние территориальных неоднородностей и фальсификаций на электоральные показатели // Вестник РУДН. Серия: Математика, информатика, физика. 2014. № 2 // <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-territorialnyh-neodnorodnostey-i-falsifikatsiy-na-elektoralnye-pokazateli>.
3. Горячев Г.А., Майстат М.А. Особенности формирования электоральных установок граждан в избирательных кампаниях в условиях информатизации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
4. Давыдова Н.С. Гражданско-идентичная модель партийно-электоральной агрегации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
5. Дадаев З.А. Специфика воздействия масс-медиа на формирование политического сознания молодёжи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год // http://ci-vil-society.donland.ru/Data/Sites/76/media/dokladoprff2011_29012012.pdf.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год // https://www.oprf.ru/files/1_2017dok/Doklad_OPRF_2016_11012017.pdf.
8. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год // <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf-2012.pdf>.
9. Донецков О.Н. Формирование имиджа региональных органов исполнительной власти в Краснодарском крае в ходе политической активности в социальных сетях // Вопросы политологии. 2024. № 3.
10. Железняков А.С., Литвинова Т.Н., Цэцэнбилэг Ц. Политическое участие молодежи в трансформирующихся обществах (на примере Монголии и республики Бурятия РФ) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 19.
11. Итиуридзе Л.А. Технологии формирования гражданской и политической компетентности населения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
12. Кабыткина И.Б., Яшкова Т.А. Механизм социализации личности и его роль в патриотическом воспитании студентов // Вопросы политологии. 2024. № 8.
13. Котова Е.А. Русская православная церковь и государство: роль в формировании патриотизма и механизмы взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
14. Ленков Д.А. Использование потенциала институтов гражданского общества современной России при реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей // Вопросы политологии. 2024. № 8.

15. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (Часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 10 (115).
16. **Медведев Н.П.** Народовластие и выборы: научно-практические размышления // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3 (103).
17. Молодежная гвардия Единой России // Официальный сайт // <https://mger.ru/novosti/glavnoe/>.
18. Молодежь о молодежи // Фонд «Общественное мнение» // <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832>.
19. Одобрение деятельности общественных институтов // Официальный сайт ВЦИОМ // https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/.
20. **Олейник К.Н., Злотникова Е.В.** Особенности развития партийной системы в современной России // Аналитика в органах государственной власти и местного самоуправления. Сб. трудов XXX Международной научно-практической конференции. АГЗ МЧС России. Химки, 2020.
21. Опрос молодых о желании жить в другом месте и в другое время // Фонд «Общественное мнение» // <http://fom.ru/TSennosti/12875>.
22. Отчет уполномоченного по правам человека // <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf>.
23. Палитай И.С., Девочкина А.С. Стратегии лидерской самореализации молодежи как ресурс общественно-политического развития России // Вопросы политологии. 2024. № 4.
24. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика». М., 2011.
25. Результаты социального опроса, проведенного Левада-Центром в 2021 г. «Люди у власти» // <https://www.levada.ru/2021/11/09/lyudi-u-vlasti/print/>.
26. **Романова Е.В.** Формирование моделей политического поведения молодежи (по материалам социологического исследования в Алтайском крае) // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76).
27. Российское общество весной 2016 г.: тревоги и надежды. Институт социологии РАН. М., 2016.
28. Социальное самочувствие граждан в начале 2017 г. // https://wciom.ru/news/reports_conferences/.
29. Список политических партий, имеющих право в соответствии в ФЗ от 11.07.2011 № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, по состоянию на 07.07.2021 // Официальный сайт ЦИК // <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/last/>.
30. **Суций С.Я.** Политическая активность студенческой молодежи юга России (на материалах вузов Ростовской области и Ставропольского края) // Вестник Южного научного центра. 2014. № 3. Т. 10.

31. Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
32. Уртаева Э.Б. Формирование нового политического лидера: роль образа, коммуникаций и стратегии в современной политике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
33. Фракция Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России // Государственная дума // <http://duma.gov.ru/duma/factions/72100005/members/>.
34. Чемшит Д.А. Кризис политического участия как форма дисфункции политической системы // Вопросы политологии. 2024. № 5.

E.A. BELIKOVA

Candidate of Political Sciences, Director of the Russian Center for Civil and Patriotic Education of Children and Youth, Senior Researcher at the Research Department (Quality of Military Education) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

FACTORS THAT REDUCE THE POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE AND THEIR ELECTORAL PARTICIPATION

The article analyzes the main factors identified by the author that reduce the political activity and electoral participation of young people in Russia in modern conditions. It is concluded that without taking into account these factors on the part of the country's leadership, as well as social and political institutions, the activation of youth electoral behavior is unattainable.

Key words: factors, youth, political activity, electoral participation.